ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 16.09.2022 | Ричард Н. Хаасс

Зима принятия решений

Украинское контрнаступление – поворотный, но еще не переломный момент. Решения, принятые зимой вне поля боя, повлияют на ход войны весной.

Война России против Украины, которую президент Владимир Путин начал в 2014 году и расширил в феврале этого года, приняла драматический оборот после освобождения украинскими войсками менее чем за неделю около 3400 квадратных миль (8800 квадратных километров) территории северо-восточной части Харьковской области. Российские стратеги, по-видимому, сосредоточились на продолжающемся украинском контрнаступлении на юге страны, и были не готовы к наступлению, а слабо обученные и плохо управляемые российские войска ни шли ни в какое сравнение со своими высококвалифицированными и целеустремленными украинскими противниками.

Случившееся стало поворотом, но это еще не переломный момент в войне. Еще слишком рано экстраполировать достижения Украины в какой-то одной области, тем более делать вывод о том, что то, что произошло в Харьковской области, является предвестником для всей страны. Россия по-прежнему оккупирует подавляющую часть территории, которую она захватила в 2014 году и позже, а многие россияне считают Крым своим. Это говорит о том, что вернуть его будет чрезвычайно сложно, особенно с учетом того, что для проведения наступательных операций требуется больше военной силы, чем для обороны.

Вместе с тем, как я узнал из первых уст в Киеве то, чего добилась Украина, важно по любым меркам и привело к серьезному сдвигу в мышлении украинского правительства. Несколько месяцев назад целью многих украинцев было выживание независимой, жизнеспособной Украины, даже если государство не владело всей ее территорией. Но военные цели правительства – определение того, что является победой – становятся все более амбициозными из-за жестокости России и благодаря недавним территориальным завоеваниям украинских войск. В ответ на мой вопрос Министр обороны Алексей Резников призвал вернуть все земли страны,

включая те, что Россия забрала в 2014 году. Он добавил к этому призыв к экономическим репарациям для финансирования проекта реконструкции, оцениваемой в 350 миллиардов долларов. И он настаивал на том, чтобы лица в России, ответственные за этот акт агрессии и связанные с ним военные преступления, были привлечены к юридической ответственности.

Недавний военный успех Украины облегчит для европейских правительств оправдание экономических и личных жертв во время обещающей быть трудной зимы

Недавние военные события также окажут влияние на политику европейских стран, где рост цен на энергоносители вызвали протесты против предоставления Украине оружия и денег. Но аргумент, что военное превосходство России сделало поддержку Украины бесполезной, теперь оказался ошибочным. Поскольку Россия прекратила поставки газа, недавний военный успех Украины облегчит для европейских правительств оправдание экономических и личных жертв во время обещающей быть трудной зимы.

Украинское контрнаступление также оказывает мощное влияние и на российскую политику. Путину, столкнувшемуся с растущей критикой со стороны консервативных националистических сил внутри страны, придется решить, стоит ли удвоить военные усилия, и если да, то как именно это сделать. Делать больше и требовать большего от российского народа небезопасно из-за внутриполитических рисков, но, возможно, для него это наименьший риск, чем курс действий, который ведет к дополнительным, каскадным военным поражениям.

На данный момент существует перспектива еще нескольких месяцев ожесточенных боев на северо-востоке и юге страны. Однако со временем масштабы уменьшатся из-за холодной погоды и неспособности обеих сторон проводить крупные военные операции.

Такое сокращение боевых действий даст время для размышлений. Украинским лидерам необходимо будет рассмотреть вопрос о своих расширяющихся военных целях и о том, являются ли они в равной степени приоритетными. Здесь основным фактором будут растущие экономические издержки войны: потеря примерно одной трети производства, двузначная инфляция, падающая валюта, стремительный рост долга и все большая зависимость от иностранной помощи. Экономическое восстановление будет замедлено из-за неопределенности в плане того, как долго

продолжится конфликт.

Затем идут человеческие потери. Украина понесла большие потери как среди своих вооруженных сил, так и гражданского населения, в то же время почти 13 миллионов украинцев являются внутренне перемещенными лицами или живут в качестве беженцев по всей Европе. Украина будет настаивать на полной военной победе, однако в связи с этой задачей встает вопрос о том, не следует ли изучить возможность достижения определенного компромисса по целям, возможно, на временной основе.

Россия также стоит перед выбором. У Путина есть много вариантов, которые могли бы затруднить Украине возвращение оккупированных Россией территорий. Путин до сих пор отказывается признать, что Россия находится в состоянии войны, требующей повсеместной мобилизации и призыва на военную службу, либо потому, что он недооценивает своего врага, либо беспокоится о внутриполитической реакции. Это может измениться в любое время, как и уклонение Кремля от нападения на страну НАТО или применение химического или даже ядерного оружия. Что Путин должен взвесить, так это вероятную военную и экономическую реакцию Запада, а также то, улучшит ли он или ухудшит свое положение дома.

В обозримом будущем война продолжится. Невозможно представить, что Путин согласится с требованиями Украины, так же как невозможно представить, что Украина согласится на гораздо меньшее.

Запад, со своей стороны, должен продолжать оказывать Украине необходимую качественную и количественную военную и экономическую поддержку. Для этого есть веские стратегические причины, включая сдерживание будущей агрессии со стороны России, Китая или кого-либо еще. Кроме того, Путин и другие в России должны понять цену, которую они заплатят за географическое расширение войны или за введение оружия массового уничтожения. Необходимо подготовить планы по осуществлению таких ответных мер, если сдерживание не даст результатов.

Таким образом, нас ждет зима не только недовольства (как это описал президент Украины Владимир Зеленский на встрече в Киеве на прошлой неделе), но и решений. Что кажется очевидным, так это то, что в обозримом будущем война продолжится. Невозможно представить, что Путин согласится с требованиями Украины, так же как невозможно представить, что Украина согласится на гораздо

меньшее (если вообще согласится). Нам еще предстоит увидеть, каким образом решения, принятые этой зимой вне поля боя, повлияют на ход войны весной.

(c) Project Syndicate 2022

Ричард Н. Хаасс
Нью-Йорк

Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass) - президент Совета по международным отношениям (США), до этого работал директором по планированию политики Госдепартамента США (2001-2003 гг.) и был специальным посланником президента Джорджа Буша в Северной Ирландии и координатором политики будущего Афганистана.